

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ*

Г.А. ФАЛЬКОВСКАЯ, соискатель Минского института управления

Статья посвящена актуальным в настоящее время вопросам правового статуса иностранных физических лиц в международном гражданском процессе. Приводится краткий исторический экскурс по этапам развития законодательства об иностранцах. Подробно исследуются действующие нормативные акты, регулирующие правовое положение иностранных физических лиц в законодательстве Республики Беларусь. Проводится анализ белорусского законодательства в соответствии с нормами международных договоров. Исследуется вопрос применения судами норм иностранного права, а также способы установления содержания норм иностранного права. Представленные выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности, как для совершенствования белорусского национального законодательства, международных договоров, так и для улучшения деятельности судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел с участием иностранных лиц.

Проблема правового положения иностранцев актуальна во все времена, так как она зависит от политики государства. Как политике государства свойственно менять свою систему, так и у иностранных граждан меняется их законодательно закрепленное положение.

Исторический экскурс показывает, что в советской процессуальной литературе исследователи выделяют три этапа в процессе развития советского законодательства об иностранцах:

- 1) с октября 1917 года до образования СССР в декабре 1922 года;
- 2) с декабря 1922 года до принятия Конституции 1936 года;
- 3) с принятия Конституции СССР 1977 года до принятия Конституции Республики Беларусь 1994 года [1, с.39].

В период до 1922 года различий между иностранцем и советским гражданином не делалось. Конституция 1918 года предоставляла иностранцам не только гражданские, но и политические права. Незначительные ограничения в отношении иностранцев не распространялись на иностранных трудящихся, которые приравнивались в правах к советским гражданам.

Отдельные положения, регулирующие правовое положение иностранцев, содержались во многих международных договорах, заключенных с иностранными государствами. Еще до образования СССР отдельные советские республики (прежде всего РСФСР) заключали договоры, в которых содержались специальные постановления о правах иностранцев. Такие нормы были во

временном соглашении РСФСР с Австрией от 7 декабря 1921 года, в торговом соглашении РСФСР с Великобританией от 16 марта 1921 года, в договоре РСФСР с Германией, заключенном в Рапалло 16 апреля 1922 года, и других.

В декабре 1922 года советские республики объединились в одно федеративное многонациональное государство – СССР. С его образованием была принята Конституция СССР 1924 года, которая относилась к решению основных вопросов о правах иностранцев к ведению Федерации, высших федеральных органов. 26 июня 1925 года ЦИК и СНК СССР предоставили трудящимся иностранцам, проживающим на территории СССР, на одинаковых основаниях с советскими гражданами право на трудовое землепользование для ведения сельского хозяйства.

Начался рост политического авторитета и экономической мощи государства и, как следствие, установление дипломатических отношений СССР с Великобританией, Италией, Норвегией, Грецией, Австрией, Японией, Францией и другими. В 1925 году Советский Союз имел дипломатические отношения уже с 22 государствами различных континентов [2, с.16]. Именно этим объясняется резкий рост числа международных договоров и соглашений, заключаемых СССР. Среди них соглашение со Швецией 15 марта 1924 года, договор с Германией 12 октября 1925 года, другие договоры, конвенции, соглашения.

Конституция СССР 1936 года заметно расширила круг и содержание социально-экономических

* Статья поступила в редакцию 18 июня 2007 года.

прав личности, установив дополнительные гарантии политических и личных прав и свобод. Она отметила ограничения по классовому признаку, что привело к развитию правового статуса иностранцев в СССР, установлению равенства в правах независимо от классовой принадлежности и социального происхождения иностранца.

Принятие законодательства о правах иностранцев осталось прерогативой федеральных органов Союза СССР.

19 августа 1938 года был принят Закон СССР «О гражданстве СССР», который установил категорию лиц без гражданства. С его принятием исключалось автоматическое зачисление лиц, проживающих на территории советского государства, в число советских граждан.

Исторический анализ свидетельствует о том, что положение иностранных граждан, их правовой статус менялся с течением времени, с развитием внешнеэкономических отношений. В настоящее время следует выделить еще один (новый) этап уже в современном законодательстве об иностранцах – образование Республики Беларусь и принятие Конституции Республики Беларусь 1994 года.

Для исследования вопроса о правовом положении граждан на данном этапе весьма своевременным и актуальным будет провести анализ действующих нормативных актов. Основываясь на законодательстве Республики Беларусь, можно сделать вывод и присоединиться к мнению ученых о том, что иностранцем является индивид, не обладающий белорусским гражданством. Аналогично используется термин «иностранец» в законодательстве многих стран мира. Таким образом, понятие «иностранец» не является равнозначным понятию «иностраный гражданин». Его следует рассматривать как родовое понятие, охватывающее две категории лиц: иностранных граждан и лиц без гражданства.

Конституция Республики Беларусь 1994 года (далее – Конституция) закрепила ряд демократических норм, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Согласно статье 11 Конституции иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с белорусскими гражданами, если иное не определено законодательством.

Среди нормативных актов, регулирующих правовой статус иностранцев в Республике Беларусь, особое значение имеет Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Он был принят Верховным Советом Республики Беларусь 3 июня 1993 года и введен в действие с 1 августа 1993 года. Данный акт определяет права иностранцев в сфере имущественных, трудовых, брачно-семейных отношений, в сфере получения

образования и т.д. Этим актом законодательства закрепились основные обязанности иностранцев в Республике Беларусь, установлены правила въезда в Республику Беларусь и выезда из Республики Беларусь иностранцев, урегулированы иные вопросы, посвященные правовому статусу иностранцев [3, с.6].

Иностранцами гражданами в Республике Беларусь признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь и имеющие доказательство своей принадлежности к гражданству другого государства. Именно в наличии доказательства гражданства иностранного государства состоит отличие в понимании данного термина в указанном законе. Правовой статус иностранного гражданина становится юридически признанным только тогда, когда ему есть определенное подтверждение.

Лицами без гражданства признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь и не имеющие доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства. Международная конвенция 1954 года о статусе лиц, не имеющих гражданства, приравнивает этих лиц (апатридов) в правах к иностранным гражданам.

В соответствии со статьей 541 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) иностранцы пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с белорусскими гражданами. В частности, на них (как и на белорусских граждан) распространяются нормы закона о гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности. Иностранцы вправе на общих основаниях выступать в суде по гражданским делам в качестве любого участника процесса (истца, ответчика, третьего лица и т.п.).

Это правило достаточно четко изложено в статье 1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между государствами – членами Содружества Независимых Государств 1993 года и в статье 1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между государствами – членами Содружества Независимых Государств 2002 года. В этих конвенциях детально закрепляются права граждан каждой из Договаривающихся Сторон в отношении своих личных и имущественных прав на пользование такой же правовой защитой, как и собственные граждане. Они имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела; могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и собственные граждане.

Нормативное разрешение права иностранным лицам обращаться в суды Республики Беларусь для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов означает предоставление им национального режима. Последнее, в свою очередь, также означает, что на них распространяются нормы белорусского процессуального законодательства о правоспособности и дееспособности, о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле, о судебных расходах и т.д.

Об иностранных лицах как субъектах гражданских процессуальных правоотношений можно говорить лишь тогда, когда они признаны носителями процессуальных прав и обязанностей, наделены процессуальной правоспособностью и обладают процессуальной дееспособностью.

Гражданская дееспособность и правоспособность физического лица, в том числе и иностранного гражданина, определяется по его «личному закону». В отношении лиц без гражданства при определении дееспособности действует закон страны, в которой они имеют постоянное место жительства. Из этих общих правил предусмотрены исключения. В соответствии со статьей 1104 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданская дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении сделок, совершаемых в Республике Беларусь, определяется по белорусскому закону.

Вместе с тем, если в международном договоре Республики Беларусь установлено, что право и дееспособность иностранного лица определяется по его «личному закону», белорусский суд применяет зарубежное законодательство по вопросам право- и дееспособности такого лица.

В Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам личный статус определяется следующим образом.

1. Дееспособность физического лица определяется законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является лицо.

2. Правоспособность юридического лица определяется законодательством государства, по законам которого оно было учреждено.

Профессор Х. Шак, соглашаясь с данной нормой, не видит оснований для признания гражданина дееспособным, если тот в своей стране признан недееспособным – недееспособным за границей очевидна необходимость признания подобного решения. И в противовес Х. Шак выставляет следующий аргумент: «При признании иностранца недееспособным в его отечественном государстве вряд ли можно представить существование препятствий для признания данного решения» [4, с.260]. Напрашивается вопрос: не аналогичным ли будет признание гражданина

своей страны недееспособным в связи с тем, что он был признан таковым в суде другого государства, несмотря на то, что в законодательстве страны такого гражданина оснований для признания его недееспособным не содержится?

С другой стороны, если иностранец недееспособен по праву своей страны, но дееспособен по законодательству Республики Беларусь и предположительно становится участником гражданского процесса в суде Республики Беларусь, может ли суд Республики Беларусь признать его дееспособным и по каким нормативно закрепленным основаниям? Если сослаться на нормы международного законодательства, получается – может. А если такого договора нет, то, даже основываясь только на процессуальном законодательстве Республики Беларусь, имеется противоречие.

Анализ белорусского законодательства указывает на возможность признания иностранного лица дееспособным по законодательству Республики Беларусь в связи с отсутствием в нормах международного права запретов или ограничений о признании гражданина таковым в стране в случае непризнания его дееспособным в стране, чьим гражданином он является или в которой постоянно проживает.

Представляется возможным сделать вывод об определении дееспособности иностранного гражданина, основываясь только на нормах гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь, не соответствующих полностью или в части нормам международным, императивно закрепляющим определение дееспособности по «личному закону».

Эту дилемму возможно привести к единому умозаключению, если разрешить следующий вопрос: является ли процессуальная правоспособность и дееспособность одной категорией с гражданской дееспособностью и правоспособностью, упоминаемых в международных договорах? Правовые акты на этот счет не содержат комментариев.

В теории международного частного права сложились две взаимоисключающие правовые позиции. Суждение о расширительном толковании нормы договоров о дееспособности обосновывают П. Каленский, В. Штейнер, Р.Ф. Калистратова, А.А. Рубанов, Д.Д. Аверин.

А.А. Рубанов пишет: «Договоры о правовой помощи не содержат специальных коллизионных норм о гражданской процессуальной дееспособности. Однако они содержат общую норму относительно дееспособности: дееспособность лица определяется законодательством страны, гражданином которой является это лицо» [5, с.132–133]. С ним согласен Д.Д. Аверин: «В договорах говорится о «дееспособности лица», а не о гражданской и не о гражданской процессуальной дееспособности, и термин этот следует толковать как

охватывающий гражданскую и гражданскую процессуальную дееспособность» [6, с.40].

Н.И. Марышева не видит оснований для расширительного толкования норм договоров о дееспособности лица и высказывается против такого подхода. Она отмечает, что в вопросах гражданского процесса суд в принципе применяет законы своего государства. Иностранцы процессуальные нормы могут быть применены лишь тогда, когда на это специально указывается в законе или в международном договоре. Следующий ее аргумент – отсутствие в договоре о правовой помощи специального правила о применении к вопросам гражданской процессуальной дееспособности закона страны гражданства иностранного лица. Кроме того, по ее мнению, расширительное толкование нормы договоров о дееспособности противоречило статье 1 договоров, которая имеет в виду поставить иностранцев в одинаковое процессуальное положение с гражданами страны суда и таким образом распространить на них все процессуальные нормы этой страны [7, с. 40].

Принимая аргументы Н.И. Марышевой, необходимо, в свою очередь, признать верным определение гражданской процессуальной дееспособности на основе норм белорусского процессуального законодательства.

Стремясь разобраться в практичности новеллы процессуального законодательства Республики Беларусь относительно процессуальной правоспособности иностранных лиц, становится явным вывод о том, что законодатель, закрепляя в качестве общего правила способность иностранных граждан и лиц без гражданства иметь и осуществлять гражданские процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности по их личному закону, подчиняет эту норму праву страны суда, т.е. белорусским процессуальным нормам, на основе которых в конечном итоге устанавливается процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных лиц.

Иностранцам в Республике Беларусь предоставляется национальный режим на основе многосторонних договоров в различных сферах человеческой деятельности.

Сложно было бы себе представить, если бы иностранцы были поставлены в суде в отличное от граждан государства суда положение. Например, ответчики – граждане одного государства – распоряжались большим количеством средств процессуальной защиты или, наоборот, меньшим, чем ответчики, являющиеся гражданами государства, к которому принадлежит суд. Правовые последствия такого нарушения принципов выйдут за рамки возможного.

Эффективность защиты правосудием прав и свобод личности во многом определяется четкостью изложения, полнотой законодательной

регламентации компетенции судов в этой сфере и неукоснительным соблюдением процессуальных норм.

Иностранное лицо, принятое страной в процессе, пользуется в судах Республики Беларусь всеми процессуальными правами наравне с белорусскими гражданами.

Если иностранец не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, то он имеет право знакомиться с материалами дела через переводчика, а также выступать в суде на родном языке.

Как участники процесса, иностранцы могут знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, свидетелям и экспертам. Они также могут заявлять разного рода ходатайства, давать устные и письменные объяснения суду, представлять свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе процесса вопросам. Наконец, у них есть право обжаловать судебное решение по гражданскому делу в вышестоящий суд.

Согласно статье 542 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь белорусские суды при рассмотрении гражданских дел, кроме общих принципов гражданского судопроизводства, руководствуются принципами: приоритета международных договоров, ратифицированных Республикой Беларусь; процессуального равноправия иностранных граждан и юридических лиц; соблюдения юрисдикции иностранных судов; взаимности.

В Республике Беларусь ограничения в правах могут быть установлены только в отношении граждан тех государств, в которых допускается ограничение прав белорусских граждан. Возможность ответных ограничений не означает предоставления в Республике Беларусь иностранцам гражданских процессуальных прав под условием взаимности. Белорусский суд, принимая заявление, не вправе требовать от иностранца подтверждения того, что в государстве его проживания гражданам Республики Беларусь предоставляются гражданские процессуальные права наравне с гражданами этого государства.

Законодательство Республики Беларусь не предусматривает внесение иностранцами (как это предусмотрено процессуальным законодательством некоторых государств) денежного залога в обеспечение расходов, которые может понести ответчик, если истцу будет отказано в иске.

Иностранцы могут вести свои дела в суде лично или через представителей, в качестве которых могут быть граждане Республики Беларусь и иностранцы. В Республике Беларусь (в отличие от многих зарубежных стран) не

предусмотрен институт обязательного судебного представительства в лице адвоката, представителем иностранца может быть и не адвокат (например, уполномоченные профессиональных союзов).

По мнению Н.А. Васильчиковой, в делах с участием иностранных граждан в качестве представителей должны выступать только адвокаты. Участие иностранных граждан в процессе имеет свои особенности, и только адвокаты могут оказать квалифицированную помощь [8, с.12]. В связи с этим можно сделать вывод, что автор предлагает ограничить иностранных граждан в реализации права на представительство. Обращаясь к реалиям современного законодательства, данную позицию нельзя признать верной, поскольку такой подход повлечет нарушение не только принципов и других норм, установленных ГПК, но и конституционных норм.

В качестве представителей иностранцев в суде могут выступать консулы. В настоящее время данные функции возлагаются на консулов Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года, двусторонними консульскими конвенциями, а также внутрисоюзным законодательством (консульскими уставами и другими нормативными актами). Согласно названной конвенции основная задача консулов заключается в том, чтобы защищать в государстве пребывания интересы своего государства, его граждан и юридических лиц.

И.В. Федоров полагает, что к объему полномочий консулов следует относить все полномочия, в том числе исключительные. Обосновывая свою точку зрения, автор указывает на то, что консульская защита должна быть эффективной, т.е. использовать все установленные, в том числе процессуальным законодательством государства пребывания, возможности. Отрицание права реализации всех полномочий в ряде случаев приводит к лишению лица консульской защиты как таковой [9, с.25].

Вряд ли можно согласиться с указанным выше мнением автора. Во-первых, это прямо противоречит ГПК, в котором содержится исчерпывающий перечень специальных полномочий, на право совершения любого, из которых должно быть указано в доверенности; а во-вторых, это не согласуется с нормами, содержащимися в международных актах.

В соответствии с частью 1 статьи 183 ГК при отсутствии полномочий действовать от имени других лиц или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку.

Поддерживая нормативно закрепленное положение в ГК, следует вывести следующее процессуальное правило: при представлении интересов

физических лиц своего государства в суде консулом без доверенности на право совершения любых из специальных полномочий и при их совершении они должны считаться несостоявшимися и не порождающими никаких процессуально-правовых последствий для представляемого.

Доверенность зачастую выдается иностранцам в месте их постоянного проживания, и, как правило, такие доверенности отличаются особой громоздкостью. Бесспорно, нецелесообразно заставлять читать судей доверенность объемом 3-5 листов, в которой в основном содержится излишняя информация, нежели относящаяся к необходимым реквизитам. Неясно, почему этот документ, а конкретнее – содержание документа, законодатель отделяет своим вниманием.

Следует обратить внимание законодателя на этот вопрос. В целях единообразия и установления определенного порядка составления доверенности нами предлагается вносить в качестве приложения к международным актам по вопросам гражданского процесса типичный бланк доверенности для представления его иностранными гражданами в суд по месту рассмотрения дела.

Определенный интерес представляет и срок действия доверенности. Вопросы, касающиеся доверенности, должны обсуждаться по праву так называемой страны деятельности представителя. По белорусскому законодательству такой срок определен в один год без указания срока действия в тексте документа и с указанием – максимальный срок в три года. Возможен ли выход за пределы установленных требований? Так как норма, закрепляющая срок действия доверенности, является императивной, то и на практике применение данной нормы не меняет своего характера.

Белорусский суд может отказать иностранцу в принятии его заявления только по основаниям, предусмотренным законом (ст. 245, 246 ГК). Недопустим отказ в принятии заявления по мотивам недоказанности иска, пропуска срока исковой давности и другим основаниям, не предусмотренным законом.

Судья, отказывая в принятии заявления, должен вынести мотивированное определение. В этом определении должно быть указано, в какой компетентный орган следует обратиться заявителю, если дело неподведомственно суду. На определение судьи об отказе в принятии заявления может быть заинтересованным лицом подана частная жалоба, а прокурором принесен протест.

Все сложности, которые могут возникать как у суда, так и у стороны, являющейся иностранным лицом, при рассмотрении или пересмотре дела дают основание для выхода за пределы установленных законодателем специальных сроков по делам с участием иностранных физических лиц.

Учитывая специфику таких дел, трудно согласиться с установленными законодательством сроками как отдельных процессуальных действий; рассмотрения дела по существу и со сроком действия доверенности, выдаваемой на ведение дела в суде, так как зачастую эти дела выходят за пределы установленных законодательством сроков.

В связи с этим на основе исследованного материала следует обратиться к выработке целесообразных предложений об увеличении законодателем норм, позволяющей суду увеличить все предусмотренные ГПК сроки, если они были пропущены по объективным причинам, не связанные с волей сторон. А в международных актах по вопросам гражданского процесса сделать оговорку о сроке действия доверенности, выдаваемой

на представление интересов в суде по гражданским делам. Предположительно, такую доверенность следует выдавать на представление интересов по одному конкретному делу, и она должна быть бессрочной, а также на представление интересов по всем делам, выдаваемую на пять лет.

Присоединяясь к высказанному С.А. Халатовым мнению о том, что институт представительства является межотраслевым правовым институтом [10, с.72], отметим, что такие нормы, определяющие форму, содержание, сроки действия доверенности, можно закрепить в ГПК в разделе, содержащем нормы, регулирующие особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассиль, В.И. Правовой статус иностранцев в СССР. Учебное пособие для иностранцев, обучающихся в учебных заведениях СССР / В.И. Кассиль, В.П. Пастухов. Киев, 1987.
2. Лазарев, Л.В. Иностранцы граждане (правовое положение) / Л.В. Лазарев, Н.И. Марышева, И.В. Пантелеева. М., 1992.
3. Тихиня, В.Г. Правовое положение иностранцев в Республике Беларусь / В.Г. Тихиня. Минск, 1998.
4. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право / Х. Шак. М., 2001.
5. Рубанов, А.А. Процессуальное положение граждан по договорам о правовой помощи / А.А. Рубанов // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М., 1962.
6. Аверин, Д.Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе / Д.Д. Аверин. М., 1966.
7. Марышева, Н.И. Рассмотрение судами гражданских дел с участием иностранцев / Н.И. Марышева. М., 1980.
8. Васильчикова, Н.А. Право иностранных граждан в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.А. Васильчикова. СПб., 1997.
9. Федоров, И.В. Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук / И.В. Федоров. Казань. 2002.
10. Халатов, С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе / С.А. Халатов. М., 2002.

SUMMARY

The article is dedicated to the currently topical issues connected with the legal status of foreign individual persons in the international civil process. A short excursion into the development stages of the legislation on foreigners is given. Current statutory acts that regulate the legal state of foreign individual persons in the legislation of the Republic of Belarus are examined in details. The analysis of Belarusian legislation based on the standards of international agreements is carried out. The problems of applying the international standards of law by courts as well as the methods of establishing the content of the international standards of law are researched. Conclusions and suggestions presented in the article may be used in the lawmaking activity both for perfecting Belarusian national legislation and international agreements and for improving the activity of courts directed at the investigation and solution of civil cases in which foreign persons participate.